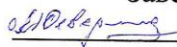

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра Истории России

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 М.Д. Северьянов
подпись инициалы, фамилия
« 25 » июня 2016 г.

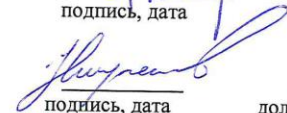
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРАНТА

Китайские рабочие из провинции Хэбэй в СССР в 1950 - 1960-е гг.
Тема

46.04.01. История
код и наименование направления
46.04.01.03. Отечественная история
код и наименование магистерской программы

Научный руководитель д.и.н., профессор В.Г. Дацышен
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник 21.06.2016 Суй Хайцзяо
подпись, дата инициалы, фамилия

Рецензент к.и.н., доцент В.В. Никуленков
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1950-х гг.	13
1.1 Развитие советско-китайской дружбы и сотрудничества.....	13
1.2 Факторы, способствовавшие приглашению китайских рабочих в СССР.....	17
2 ПРИГЛАШЕНИЕ КИТАЙЦЕВ В СССР.	211
2.1 Решение о приглашении рабочих из КНР	211
2.2 Советские и китайские переговоры.....	233
2.3 Подготовка к приему и отправке китайских рабочих	277
2.4 Изменение планов по приему китайских рабочих.....	31
3 НАБОР И ОТПРАВКА РАБОЧИХ В СССР.	35
3.1 Опыт набора рабочих в уезде Цинюань.....	35
3.2 Организация отправки рабочих.	38
3.3 Прибытие китайцев в СССР.....	40
4 ПРОБЛЕМЫ ПРЕБЫВАНИЯ КИТАЙЦЕВ В СССР И ИХ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА РОДИНУ.....	43
4.1 Начало работы	43
4.2 Проблемы зарплаты и питания.	44
4.3 Успешная работа китайцев в СССР	50
4.4 Возвращение китайцев на родину	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Для истории России и Китая всегда актуальными были проблемы двухсторонних отношений. В истории русско-китайских отношений важными и интересными были и остаются вопросы китайской миграции в России. Тема китайской миграции в России относится к разряду, сколь популярной, столь и мало изученной, и до сих пор до конца не вырвавшейся из замкнутого круга политических спекуляций и мифотворчества. Данная ситуация во многом определяется слабой изученностью общих проблем истории китайской миграции, и отсутствием полной картины миграционных процессов. В конце XX — начале XXI в. китайская трудовая миграция стала важной проблемой всей мировой истории.

Важным периодом истории русско-китайских отношений был период сотрудничества между СССР и КНР в 1950-х гг. Но последовавшее ухудшение двухсторонних отношений в 1960-1970-х гг. воспрепятствовало всестороннему изучению всего богатого опыта русско-китайского взаимодействия в предыдущий период истории.

В 1950-х гг. в Китайской Народной Республике производился набор рабочих, желавших поехать в СССР. Китайских рабочих отправляли в разные регионы СССР, где создавались им условия труда и жизни. Многие китайцы приехали на заработки в Россию. Потом, в течении более чем двух десятков лет китайцы не приезжали на работу в СССР. Но с конца 1980-х гг. вновь китайские рабочие стали работать на стройках и предприятиях России. И опыт отправки китайских рабочих в СССР и их трудовой деятельности на территории России может быть полезным и интересным. В течение многих лет приоритетное место в советском китаеведении отводилось изучению советско-китайских отношений. Но эта страница истории остается мало изученной в России. В среде китайских ученых исследования по этой теме не встречается.

Степень изученности темы. Историография российско-китайских отношений в XX в. весьма обширна, по вопросу дипломатических и торгово-экономических отношений между двумя странами имеется огромное количество исследований. Однако исследований о китайских рабочих, приехавших в СССР в 1950-х гг. очень мало.

Одним из первых советских историков о приезде китайских рабочих в СССР в 1950-х гг. написал видный специалист по Китаю М.И. Сладковский. По его версии, инициатива исходила от Мао Цзэдуна, который во время визита в СССР в 1954 г. предложил переселить на постоянное проживание в Сибирь и на советский Дальний Восток 10 млн. китайцев. Советская же сторона была согласна приглашать китайских рабочих лишь на ограниченные сроки. В результате переговоров была достигнута договоренность «о направлении из Китая рабочей силы в Советский Союз для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения». Но если советские хозяйственные органы предполагали использовать китайских рабочих на лесоразработках и горнодобывающих предприятиях в северных районах, то китайская сторона стремилась направить их в места, прилегающие к границе, каковые требования «скорее напоминали геополитические цели», вследствие чего «указанные соглашения в жизнь не проводились»¹.

¹Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). - М., 1977. - С. 216-217.

После развала Советского Союза началось развитие современной российской историографии советско-китайских отношений. Уже в первых работах по истории русско-китайских отношений появились упоминания о событиях набора китайских рабочих для отправки в СССР в середине 1950-х гг. В статье А.А. Волоховой упоминаются переговоры по этому вопросу весной 1956 г.¹ Об этой истории упоминал и известный китаевед академик В.С. Мясников². Вопросы ввоза китайских рабочих в СССР отражены в трудах известного российского китаевода А.Г. Ларина³.

В начале XXI в. в России появились первые исследования, специально посвященные истории китайских рабочих, приехавших в СССР в середине 1950-х гг. О китайцах, живших и работавших в Иркутской области писала молодая исследовательница А.А. Хомякова⁴. О китайских рабочих в СССР в начале XXI в. написали русские дальневосточные историки. В своей статье они высказывают такие идеи: «Китайская сторона нарушала условия соглашения и отправляла в СССР рабочих с тяжелыми заболеваниями. Прибывшие из КНР рабочие, как правило, не имели специальности и квалификации. «Охлаждение» отношений между СССР и Китаем к концу 1950-х годов прервало кампанию привлечения китайских рабочих в СССР до конца 1980-х годов»⁵.

В 2008 г. свою обобщающую работу по истории китайской миграции в Сибири опубликовал профессор Сибирского федерального университета В.Г. Дацышен. В ней восстанавливается историческая картина пребывания китайских рабочих в 1950-х гг. на территории Сибири и рассматриваются проблемы, связанные с завозом рабочих из Китая в СССР в середине 1950-х гг.⁶ В.Г. Дацышен в своем исследовании ввел в научный оборот неизвестные ранее

¹ Волохова А.А. О некоторых проблемах советско-китайских отношений // И не распалась связь времен. – М., 1993. – С.320.

² «От Яузы до Москвы-реки...». Воспоминания выпускников 1955 года. – М., 2005. – С.46

³ Ларин А. Г. Китайские мигранты в России. – М., 2009. – 510 с.

⁴ Хомякова А.А. Китайцы в Усолье-Сибирском. К вопросу об изменении представлений о китайцах в русском обществе // Преподавание истории и культуры стран Азии в средней и высшей школе России: исторический опыт и современные проблемы. Вып.3. – Красноярск, 2008. – С.194-198.

⁵ Ващук А.С., Крушанова Л.А. Мобилизационные формы пополнения трудовых ресурсов в СССР, 1945-1950 гг.// Россия и АТР. – 2006. - №1. – С.5-13.

⁶ Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири XVII-XX: проблемы миграции и адаптации. – Красноярск, 2008. – С. 254-259.

архивные документы, а также связал вопросы истории ввоза китайских рабочих в Сибирь с общими проблемами истории русско-китайских отношений.

Из важных для нашего исследования работ необходимо особо отметить монографию исследователя из города Перми М.С. Каменского «Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в.»¹. Это монографическое исследование посвящено истории и современным проблемам китайской миграции на Урале. Работа этого ученого выполнена на самом высоком научном уровне. В ней на основе широкого круга русских источников и литературы показаны разные вопросы китайской миграции в разные периоды истории русско-китайских отношений. Третья глава посвящена истории китайских мигрантов в СССР в период дружбы и сотрудничества между СССР и КНР в 1950-х – первой половине 1960-х гг. Совершенно справедливо в работе выделяется две группы китайских мигрантов на Урале – студенты и рабочие. Опираясь на собственные полевые исследования, диссертант подробно описывает историю приезда в Пермь китайских рабочих, набранных в провинций Хэбэй и Шаньдун.

В Китае так же проводится исследование истории ввоза китайских рабочих в Советский Союз в середине 1950-х гг. В частности, этими вопросами занимался молодой ученый из Шанхая Гу Цзикунь. В 2011 г. в Китае опубликовала книга о рабочих из уезда Цинюань провинции Хэбэй для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР². Авторы рассмотрели обширные архивы и собрали информацию от многих участников событий. В работе использованы документы центральных и региональных архивов, мемуары и редкие фотографии. Но это издание имеет характер сборника документов, а не исторического исследования.

¹ Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в. – СПб., 2011. – 352 с.

² 段秀峰, 李新锁 清苑 1955: 赴苏援建. 北京: 新华出版社, 2011 年。 Дуань Сюэфэн, Ли Синьсо. Циньюань 1955: Фу Су юань цзянь. – Бейцзин, 2011. Дуань Сюэфэн, Ли Синьсо. Циньюань 1955: На стройки Советского Союза. – Пекин, 2011.- С.21.

Ряд исследований китайские ученые проводят совместно с российскими исследователями. Например, такую работу проделали для изучения выходцев из провинции Шаньдун, приехавших работать в город Молотов (Пермь). Известный пермский историк пишет: «Китайскими коллегами из Циндао в ходе исследования также проведена большая работа. 15 июля 2014 года научный коллектив в составе директора института гуманитарных исследований Чэнь Гоцина, научных сотрудников Ян Шушэна и Лю Пэна провел первичный анализ имеющихся источников по истории набора китайцев из Циндао в г. Молотов в уезде Линцуй города Вэйфан – города-спутника Циндао. Изучены материалы, касающиеся оргнабора китайской молодежи для участия в «социалистическом строительстве» в СССР. Выявленные документы позволили проанализировать социально-культурный облик и условия отбора, предъявляемые к китайцам, желавшим поехать в СССР. Документы, в частности, содержат именные списки, данные о семейном положении, родовые звания, данные о физическом состоянии претендентов»¹.

В мае 2015 г. в Пермском научном центре Уральского отделения Российской Академии Наук была организована совместная русско-китайская Международная научно-практическая конференция «Китайские рабочие в СССР: опыт этнолого-антропологического осмысления». На этой конференции китайские ученые из провинции Шаньдун и российские историки рассмотрели исторический опыт пребывания китайских рабочих в СССР, и особенно детально проанализировали историю приезда в Пермь рабочих из провинции Шаньдун.

Организаторы конференции «Китайские рабочие в СССР: опыт этнолого-антропологического осмысления» подготовили и опубликовали сборник материалов этой конференции. В него вошли семь статей российских авторов,

¹ Белавин А.М. Эпоха советско-китайской дружбы в культурном наследии Молотовской области // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.). – Пермь, 2015. – С. 9.

пять статей китайских ученых и одна статья исследователя из Узбекистана. Все статьи опубликованы на двух языках – русском и китайском. Публикации представляют анализ источниковой базы в российских и китайских архивах, данные глубинных интервью с китайскими рабочими и материалы этносоциологического исследования местного населения. Издание включает в себя статьи ученых России (г. Пермь, Екатеринбург, Красноярск), Китая (г. Циндао), Узбекистана (г. Ташкент), посвященные анализу жизни и работы китайских рабочих в СССР в период советско-китайской дружбы 1950–60-х гг. В сборнике так же помещены документальные фотографии, отражающие историю китайских рабочих в СССР. Основная часть публикаций – это результаты двухлетнего исследовательского проекта «Эпоха советско-китайской дружбы 1950–64-го гг. в историко-культурном наследии Прикамья», который был реализован в Пермском крае и провинции Шаньдун в 2014–2015 гг.

Таким образом, история китайских рабочих в СССР в 1950-х гг. изучена не достаточно, а исследований, посвященных истории китайских рабочих из провинции Хэбэй в СССР в изучаемый нами период практически нет.

Целью выпускной квалификационной работы магистранта: является восстановление исторической картины отправки китайских рабочих из провинции Хэбэй в СССР с анализом связанных с этими событиями проблемы.

Поставленная цель реализуется через решение научных задач:

1) Выяснить, от кого происходила инициатива и как принимались решения «О наборе в КНР рабочих для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР»;

2) Определить, сколько китайских рабочих из провинции Хэбэй было отправлено в СССР, и как осуществлялся их набор;

3) Рассмотреть условия труда и жизни китайских рабочих в Советском Союзе;

4) Показать дальнейшую судьбу китайцев, приехавших в середине 1950-х гг. в СССР.

Объектом исследования являются советско-китайские взаимоотношения в сфере использования трудовых ресурсов.

Предметом исследования являются китайские рабочие из провинции Хэбэй, отправленные в СССР.

Хронологические рамки исследования охватывают 1950 – 1960-гг.

Территориальные рамки: Территория России и Китайской Народной Республики.

Методология и методика исследования. В основе исследуемой темы лежат принципы научности, историзма и объективности. Рассмотрение проблем с позиций принципа историзма выражается в освещении анализируемых структурных явлений и процессов в их последовательности и взаимосвязи, в соответствии с реальной исторической обстановкой. Принцип историзма ориентирует исследователя на всестороннее изучение проходивших процессов, на учет особенностей и закономерностей прошлого, специфики исторического этапа развития общества.

В работе использовались традиционные для исторического исследования методы: конкретно-исторический, сравнительно-исторический, историко-системный, проблемно-хронологический.

Сравнительно-исторический метод дал возможность провести исследование в тесной взаимосвязи с исторической обстановкой, а также проследить качественные изменения на различных этапах.

Помимо традиционных методов характерных для исторической науки, были использованы междисциплинарные подходы: региональный принцип, метод локальности истории, который и лег в основу магистерского исследования.

Источниковая база исследования. Магистерская диссертация основана на использовании значительной по объему и информации источниковой базе. Поиск материала, его обработка и интерпретация были одним из главных направлений в работе. Основу источниковой базы работы составил комплекс источников, который условно можно разделить на группы: неопубликованные и опубликованные документы китайских и российских архивов.

К неопубликованным материалам относятся документы, хранящиеся в фондах архивов Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Документы, отражающие вопросы и проблемы истории китайских рабочих в Советской России хранятся во многих региональных архивах России. Для диссертационного исследования использованы документы из фондов Государственного архива Новейшей истории Иркутской области и Государственного Архива Красноярского края.

Значительная часть данного исследования построена на материалах китайских архивов. В работе использованы документы из Центрального архива Государственного архивного управления Китайской Народной Республики (ГАУ КНР ЦА), Архива провинции Хэбэй (АП Хэбэй), Архива провинции Шаньдун (АП Шаньдун), Архива уезда Цинюань (АУ Цинюань). Документы делопроизводственного характера и материалы личного происхождения впервые переведены на русский язык и впервые вводятся в научный оборот в российской исторической науке. В диссертационном исследовании использованы так же опубликованные в Китае на китайском языке документы и материалы, отражающие историю китайцев из провинции Хэбэй, работавших в СССР.

В диссертации использовались воспоминания русских ученых и китайских рабочих, вернувшихся из СССР. В качестве отдельной группы источников можно назвать фотокопии различных документов, фотографии

памятников, семейные фотографии китайцев, опубликованные в различных сборниках и авторских работах.

В целом комплекс использованных в исследовательской работе опубликованных и неопубликованных материалов позволяет решить поставленные в исследовании цели и задачи.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования фактического материала магистерского исследования при создании трудов по истории советско-китайских отношений, в трудах по внешней политике Китайской Народной республики, истории опыта обмена рабочими между Китаем и СССР, а также создании курсов по внешнеполитическим связям Китая с Сибирским регионом.

Структура выпускной квалификационной работы магистранта. Магистерское исследование состоит из введения, четырех глав и заключения.

Во введении отражаются основные цели и задачи исследования, дается характеристика объекта и предмета исследования, характеризуются основные используемые источники и литература.

В первой главе «Советско-китайские отношения в 1950-х гг.», которая состоит из двух параграфов, рассматриваются вопросы советско-китайского сотрудничества в 1950-е гг., обусловившего привлечение китайских рабочих на советские стройки и предприятия. Отдельно рассматриваются факторы, способствовавшие приглашению китайцев на работу в СССР в середине 1950-х гг. Вторая глава «Приглашение китайцев в СССР» разбита на четыре параграфа. Здесь рассматриваются вопросы о приглашении рабочих из Китайской Народной республики в СССР, советско-китайские переговоры по данному вопросу на основе документов их китайских архивов, и планы по отправке и приемке китайских рабочих в Советский Союз. В третьей главе «Набор и отправка рабочих в СССР», которая разбита на три параграфа, показана история набора рабочих на территории Китая для последующей их

отправки в Советский Союз. В завершающей четвертой главе «Проблемы пребывания китайцев в СССР и их возвращение на Родину», состоящей из четырех параграфов, рассмотрены проблемы нахождения китайцев в СССР и последующего их возвращения на родину. В заключении даются основные выводы по магистерскому исследованию.

Апробация темы. Отдельные результаты исследования апробированы в статье «Китайские рабочие в СССР в 1953-1964 гг.» в журнале международных исследований «The Newman of the Foreign Policy».

1. СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1950-х гг.

1.1. Развитие советско-китайской дружбы и сотрудничества

После провозглашения в 1949 г. Китайской Народной Республики между СССР и Китаем более чем на десятилетие установились теснейшие дружеские отношения, основанные на единстве идеологий и общности интересов в области строительства нового общества и на мировой арене. В КНР были провозглашены лозунги: «СССР - наш старший брат» и «Учиться у Советского Союза!». Ведущий российский китаевед А.Г. Ларин справедливо пишет: «И если между высшими политическими руководителями двух стран вскоре начались подспудные трения, в 1960-е годы приведшие к вражде и конфликтам, то возникшие с обеих сторон народные чувства без преувеличения определялись как братские. Принявшее широкие масштабы сотрудничество советских людей и китайцев было бескорыстным, свободным от торгашества. Советские специалисты охотно делились с китайской своими знаниями»¹.

Советский Союз первым из всех государств признал Китайскую Народную Республику. Произошло это 2 октября 1949 г., но второй день после провозглашения нового государства. 16 декабря 1949 г. лидер китайских коммунистов и глава КНР Мао Цзэдун прибыл в Москву. В качестве формального повода был день рождения И.В. Сталина. На Северном (Ярославском) вокзале советской столицы китайского лидера его встречали Булганин и Молотов. 20 января 1950 г. в Москву к Мао Цзэдуну присоединился прибывший из КНР глава китайского правительства Чжоу Эньлай с большой командой.

¹Ларин А. Г. Китайские мигранты в России. – М., 2009. – С.143.

Переговоры двух государств, начавшиеся в конце 1949 г. в Москве, закончились подписанием 14 февраля 1950 г. союзного договора, задавшего вектор в развитии хозяйственно-экономического сотрудничества СССР и КНР. На обратном пути в Китай лидеры КНР Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай посетили многие российские города, в том числе и Красноярск. При посещении советских городов китайцы знакомились с работой ведущих предприятий, посещали митинги и концерты.

Дополнительно к договору в 1950 г. между СССР и КНР были заключены соглашения о почтовой, телеграфной и телефонной связи, о прокате советских фильмов в Китае, о речном судоходстве и др. В 1951 г. подписано соглашение о прямом железнодорожном сообщении, соглашение о курсе рубля к юаню не через доллар а на основе золотого содержания рубля и цены золота в Китае. Установив дружественные и союзные отношения, Советский Союз отказался от условий договора с прежним китайским правительством. 31 декабря 1952 г. в Харбине был подписан Заключительный протокол о безвозмездной передаче Советским Союзом правительству КНР всех прав на КЧЖД. Китаю возвращался и Порт-Артур.

В 1954 г. состоялись выборы во Всекитайский Совет Народных Представителей. Принятая в это время первая Конституция КНР закрепила дружбу с СССР.

Корейская война, особенно в условиях кризиса Мао Цзэдун решил направить войска на помощь Северной Корее, не только изменил сталинская коммунистическая партия Мао Цзэдуна и понимания, но и существенно повысить статус и влияние нового Китая в социалистическом лагере. Новый лидер Москвы, особенно сам Хрущев, в середине 1950-х годов, китайско-советские отношения и дружественную политику в отношении Китая на новый уровень, чтобы повысить уровень внешней стратегической важности, а также национальной обороны и строительства нового Китая также требует КПК

всестороннее изучение Советского Союза, и опирается на экономическую помощь Советского Союза.

В 1950-х гг. Советским Союзом оказывалась экономическая помощь Китаю. В качестве примера можно привести кредит в 300 млн. долл. (самый большой в истории Китая иностранный кредит), из 1% годовых, погашение планировалось в течение 10 лет с 31 декабря 1954 г. китайскими товарами по мировым ценам или валютой и золотом. Дополнительно к этому 14 февраля 1950 г. был подписан протокол, по которому СССР взял на себя обязательства оказать помощь в строительстве 50 крупных предприятий. Это позволило Китаю в кратчайший срок создать многоотраслевую промышленность (особенно важна была помощь советского государства в организации китайского ВПК и тяжёлой индустрии). Уже к концу 1950 г. СССР вышел на первое место в китайском экспорте (1948 г. – 9-е), и занял 2-е место в китайском импорте (1949 – 5-е место).

СССР оказал Китаю беспрецедентную помощь в развитии промышленности. После установления дипломатических отношений между странами был подписан целый ряд соглашений: 21 марта 1953 г. - о строительстве электростанций, 15 мая 1953 г. - о строительстве и реконструкции 141 промышленного объекта, 12 октября 1954 г. - о строительстве железных дорог. В общей сложности СССР предоставил КНР на льготных условиях кредиты на 1816 млн. рублей (по курсу рубля 1961 г.) и оказал техническое содействие в сооружении 200 крупных современных промышленных предприятий и других объектов. Свою продукцию в КНР направляли практически все передовые промышленные предприятия СССР. Заводы Среднего Урала регулярно обменивались опытом со своими коллегами в Китае. В плане экспортных поставок Уралмаша за 1957 г., из 106 наименований оборудования - 50 предполагались для отправки в Китай. 8

августа 1957 г. в Москве подписали соглашение между правительствами СССР и КНР о строительстве и расширении 47 предприятий и электростанций.

Почти полное взаимопонимание между руководством СССР и КНР наблюдалось до конца 1950-х гг. На XX съезде КПСС в 1956 г. заместитель Председателя КПК Чжу Дэ поддержал решение советских коммунистов осудить культ личности И.В. Сталина, организованные им политические репрессии, тоталитарную модель развития страны в прошлом. Эта позиция была одобрена на VIII съезде КПК сентябрь 1956 г. На Московском 1957 г. совещании коммунистических и рабочих во главе с Мао Цзэдуном подписала Декларацию в поддержку решений XX съезда. В ноябре-декабре 1956 г. делегация ВСНП во главе Пын Чжэнем посетила Иркутск, Омск, Москву, Ленинград, Ташкент, Тбилиси. В январе 1957 г. делегация во главе с главой правительства Чжоу Эньлаем вновь посетила крупнейшие советские города. В апреле-мае 1957 г. состоялся визит председателя президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова. На празднование 40-летия Великой Октябрьской Революции в Москву вновь приехал Мао Цзэдун, которого сопровождали Сун Цинлин, Дэн Сяопин и другие известные китайские политики. В апреле 1958 г. был подписан Договор о торговле и мореплавании и другие документы. 24 ноября 1958 г. советский лидер Н.С. Хрущев принял делегацию трудящихся Китая.

В 1959 г. в отношениях между СССР и КНР проявились противоречия по ряду международных и межгосударственных отношений. А с 1960 г. начались открытые дискуссии между коммунистическими партиями двух стран. В июле 1963 г. по инициативе китайской стороны была прервана встреча делегаций КПСС и КПК. С 1964 г. советско-китайские отношения вступили в эпоху конфронтации.

1.2 Факторы, способствовавшие приглашению китайских рабочих в СССР

Для плодотворного сотрудничества и укрепления дружбы и взаимопонимания между двумя странами и народами необходимо было усилить обмен граждан СССР и КНР. Важной формой сотрудничества были обмены делегациями, творческими коллективами, туристическими группами. В 1954 г. в СССР посетило 20 китайских делегаций, в КНР выезжало 12 советских делегаций. 5 июля 1956 г. в Москве было подписано соглашение о культурном сотрудничестве в области науки, техники, образования, литературы и искусства, здравоохранения, печати и издательского дела, радиовещания и телевидения, кинематографии и спорта.

Советские специалисты готовили кадры для народного хозяйства Китая, и не только сами приезжая в КНР. Правительство КНР направило в разные города Советского Союза своих граждан на учебу в разные учебные заведения, на стажировку и на производственную практику.

Важной частью советско-китайского сотрудничества было обучение китайцев в СССР. Китайцы приезжали в советские учебные заведения, в научно-исследовательские институты, на стройки и предприятия. В середине 1950-х гг. в СССР в год обучалось 4000 китайских студентов. Половина из них учились в Москве, остальные в основном в Ленинграде, Киеве, Свердловске и Одессе. Только в 1956 г. в СССР выехало на учебу 1800 студентов и аспирантов. Всего в 1951-1962 гг. в вузах СССР прошли обучение более 11 тыс. студентов и аспирантов. Следует отметить, что половину расходов на обучение китайцев взяло на себя советское правительство. Тесные связи в 1950-е годы были установлены на уровне вузов, других научных и образовательных структур. Например, Иркутский горно-металлургический институт сотрудничал с горным институтом в Пекине, а Иркутский пединститут наладил тесные связи с Шэньянским пединститутом. Связи с Китаем поддерживал Иркутский госуниверситет и Иркутское отделение АН СССР. Китайские рабочие и

инженеры в 1950-х гг. проходили стажировки на ведущих советских заводах. Например, практиканты из КНР оставили о себе добрую память в Красноярске, на ведущем машиностроительном предприятии – Красмаше. В 1950-е гг. на Барнаульском котельном заводе проходили стажировку китайские специалисты с Харбинского и Шанхайского котельных заводов. Сотрудничество осуществляли между собой Иркутский металлургический комбинат имени Куйбышева и Уханьский металлургический комбинат.

С осени 1952 г. началась перестройка учебных планов в КНР, началось введение учебных программ по советскому образцу. В 1950-х гг. осуществлялся перевод советских учебников на китайский язык. За два года в КНР было открыто 12 институтов русского языка, в которых обучались 5 тыс. студентов. В 1952 г. отделения и курсы русского языка имелись уже в 57 китайских вузах, русский язык изучался в качестве иностранного во всех средних школах Северо-Восточного Китая, в 59 средних школах Пекина и в других городах КНР.

В 1950-х гг. в отношениях между СССР и КНР существовали тесные связи в области культуры, сопровождавшиеся обменов творческими коллективами, различными выставками, совместными конкурсами. Не остались в стороне от этого и приграничные регионы. Например, 3 августа 1955 г. начались гастроли Шанхайского театра оперы в Новосибирске. На литературном вечере в Иркутском госуниверситете, приуроченном к 10-летнему юбилею КНР, прослушивались грамзаписи китайских артистов, обсуждалась современная китайская литература. В 1959 г. в Иркутском доме политпросвещения были развернуты фотовыставка «Китай сегодня» и выставка китайского изобразительного искусства. В 1961 г. на улице Шэньяна была развернута фотовыставка о строительстве Братской ГЭС. Налажено было в это время и сотрудничество в сфере физкультуры и спорта. Например, в Иркутске в 1959 г. выступали футбольные команды провинций Цзилинь и Хэбэй, в 1960 г.

на Иркутском катке была произведена встреча по конькам между сборной командой молодежи Китая и сборной командой Сибири и Дальнего Востока.

В 1950-е - 1960-е годы в КНР было командировано более 10 тыс. советских специалистов, а в вузах нашей страны за это же время получили образование более 11 тыс. китайских юношей и девушек. Свыше 10 тыс. китайских инженеров, техников, рабочих прошли практику на советских предприятиях.

После окончания Второй Мировой войны, в которой СССР потерял более 20 млн. человек, в основном мужчин, в Советском Союзе не хватало трудовых ресурсов. Начавшаяся «Холодная война» и гонка вооружений усилила дефицит мужских рабочих рук в народном хозяйстве страны.

Попытки привлечь китайских рабочих в СССР из союзного Китая были сделаны сразу же после окончания Второй Мировой войны. 17 ноября 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР издает постановление, разрешающее Наркомцветмету произвести в Маньчжурии вербовку до 50 тыс. рабочих-китайцев «для использования их на предприятиях золотой, вольфрамомолибденовой и оловянной промышленности»¹. В работе В.Г. Дацышена приводятся такие примеры: «В справке секретарю Хабаровского Крайкома ВКП(б) Калиникову Т.Г., подготовленной управляющим трестом «Амур-золото» Андреевым в феврале 1946 г., говорилось: «Тресту «Амурзолото» поступит 6000 человек, вербуемых китайцев, из которых – 3000 человек будет размещено в Амурской области и 3000 человек в Читинской». Ввоз китайцев в Россию начал производиться через три пункта: Владивосток, станцию Пограничная и Благовещенск. Однако данный план до конца не был реализован, в документах отмечалось: «Вербовка китайцев в Маньчжурии, по известной Вам причине, сильно затянулась. На 1 марта с. г. в районе Сахалини

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 244. Оп.5. Д.7. Л.4.

завербовано всего лишь 1500 человек, а в других районах только к вербовке приступили»¹.

К началу 1950-х гг. Советский Союз покинули военнопленные немцы и японцы, занятые в советском народном хозяйстве. Это так же способствовало возникновению дефицита рабочих рук во многих отраслях народного хозяйства Советской России.

В середине 1950-х гг. в СССР началась политическая либерализация. Руководство Коммунистической партии Советского Союза осудило прошлые политические репрессии, в стране были ослаблены жесткие законы. Вследствие этого уменьшились возможности использования принудительного труда. После массовых амнистий в ГУЛАГе в СССР образовался большой дефицит дешевого и неквалифицированного труда в восточных районах России. А именно на тяжелых и неквалифицированных работах на востоке страны до 1930-х гг. работали десятки тысяч китайских трудовых мигрантов. И теперь вновь возникла потребность в китайских рабочих.

¹ Дацышен В.Г. История китайских рабочих в Сибири в середине XX века // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления. – Пермь, 2015. – С.13-14.

2. ПРИГЛАШЕНИЕ КИТАЙЦЕВ В СССР

2.1. Решение о приглашении рабочих из КНР

В самый разгар дружественного сотрудничества между СССР и Китаем в 1954 г. Советское правительство предложило руководителям КНР направить значительное количество китайских рабочих в Сибирь, главным образом на лесоразработки. Н.С. Хрущев вспоминал, что он хотел помочь Китаю уменьшить безработицу и укрепить дружбу между двумя странами с помощью приглашения китайцев работать в Советском Союзе. В те годы руководители советских министерств писали, что им требовалось около 1 миллиона китайских рабочих. Академик В.С. Мясников вспоминал, что в 1954 г. в Москве ходили слухи о договоренности между Хрущевым и Мао на поставку в СССР 3 млн. китайских рабочих, для развития Сибири и Дальнего Востока¹.

Китайский историк пишет: «12 октября 1954 года Китай и Советский Союз подписали соглашение о сотрудничестве. Согласно документу китайское правительство должно было послать работников для поездки в Советский Союз и организовать эту поездку. Советское государство гарантировало, что китайские рабочие будут пользоваться равными с советскими рабочими правами на получение жалованья и социальных льгот. Во время пребывания в СССР, китайские рабочие имели право перевести 40% от общего объема оплаты труда в Китай. По истечению трех лет китайские рабочие могли обменять не более 1000 рублей на китайские юани и взять их домой. Товары, которые были куплены в Советском Союзе, китайские рабочие имели право увезти на Родину»². Рабочие из Китая должны были приехать в СССР для участия в строительстве коммунизма. Следует отметить, что это «соглашение» не в то время не было предано гласности. 13 октября «Жэньминь жибао»

¹ «От Яузы до Москвы-реки...». Воспоминания выпускников 1955 года. – М., 2005. – С.46.

² Ян Шушен. Механизм социальной мобилизации китайских рабочих в 1950 годы. // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления. – Пермь, 2015. – С. 104-105.

опубликовала 10 документов, подписанных в ходе советско-китайских переговоров, не озвучила это соглашение.

Российские историки пишут, что Н.С. Хрущев своих мемуарах написал, что китайские рабочие нужны для рудников Восточной Сибири. Мао Цзэдун, представлявший в то время интересы КНР, воспринял такое предложение как оскорбление, поскольку Китай выглядел в данном случае как поставщик неквалифицированной рабочей силы. Вопрос некоторое время не обсуждался, однако через несколько месяцев с инициативой выступила уже китайская сторона. Стороны подписали соответствующее соглашение. В городах Китая развернулась регистрация желающих поехать в СССР, их медицинский осмотр. Тем временем советские руководители пришли к выводу, что мнение о нехватке в СССР рабочей силы было неверным, в стране имелись даже излишки рабочей силы, просто их неэффективно использовали. Поэтому в СССР отпала необходимость в таком количестве рабочих, которое советские руководители просили у Китая

Китайское руководство придерживалось следующих принципов: 1) руководство КПК будет контролировать набор для того, что бы не пострадали национальные и партийные интересы, вести пропагандистскую и культурно-просветительную деятельность; 2) китайские рабочие в соответствии с принципом добровольности подписывают «индивидуальный трудовой договор», договор «страхования по старости, социального страхования и медицинский условий», и исходя принципа «культурной жизни и организации отдыха» пользуются теми же правами, что и советские работники, а также в свободное время имели право «входить техническое обучение и культурное образование в школах». Стороны так же договорились: 3) китайским рабочим представляется право перевода в Китай до 10% суммы заработка, а по окончании трехлетнего срока работы в СССР при выезде на родину остатка сбережений от трудового заработка до 1 тыс. рублей на каждого человека, а

также вывоза с собой товаров, купленных в СССР на свой заработок; 4) после трех лет работы рабочие истекает срок, вы можете продолжать работу или вернуться в Китай, и имеет право чтобы выйти замуж в Советском Союзе, или его невеста, его жена и дети получили место жительства Советского Союза; 5) русское правительство платит расходы, связанные с проездом китайских рабочих в Советский Союз. Китай и СССР договорились о создании «Постоянного комитета», состоявшего из равного числа представителей сторон, на который возлагалась ответственность за реализации конкретных вопросов при реализации этого соглашения¹.

В подписанном в Пекине соглашении о привлечении китайских рабочих в СССР были прописаны основные положения, касающиеся заработной платы, социальных пособий и др. Однако для реализации этого соглашения в дальнейшем стороны проводили дополнительные консультации и переговоры, в первую очередь, среди которых является вопрос «трудового договора».

2.2. Советские и китайские переговоры

8 ноября 1954 г. в Пекине состоялись специальные переговоры между Дэн Сяопином и И.В. Архиповым. На них обсуждались вопросы трудовых договоров, заработной платы и последующих планов развития соглашения о привлечении китайских рабочих в СССР. Во время встречи Дэн Сяопин сказал: «Мы в основном удовлетворены второй проект контракта, содержание не имеет никаких проблем, но текст договора обе стороны также должны проверять»². Стороны обсудили вопросы заработной платы и отчислений китайскими рабочими денег домой. Дэн Сяопин сказал, что для рабочих будет привлекательной работа в СССР, если в соответствии с минимальной заработной платой в СССР 400 рублей в месяц, 10% ее работник может

¹ ГАУ КНР ЦА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 11.

² ГАУ КНР ЦА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 134.

перечислять семье. Архипов сказал, что в Советском Союзе «вспомогательных рабочих минимальная заработная плата составляет 439 рублей в месяц, поэтому можно гарантировать перечисление 40 рублей в месяц домой каждому китайскому рабочему»¹. На переговорах решили все детали соглашения не озвучивать рабочим. Кроме того, Дэн Сяопин хотел получить более детальные планы и программы использования китайского труда в СССР. Однако советский представитель сказал, что пока все эти программы находятся в состоянии рассмотрения. Впоследствии, Дэн Сяопин согласился с программой «двух этапов», что означает «надежду на лучшее время в первой половине по методу мобилизации, мы реальной ситуации четко сказать рабочим, и Некоторые предпочли бы сказать, более трудным»². Дэн Сяопин отметил, что китайское правительство создало специальную комиссию для контроля за работой китайцев за рубежом во главе с Генеральным секретарем Государственного совета Чжан Се³.

В конце 1954 г. в Москве прошла очередная серия переговоров, одним из результатов которых стало постановление Совета Министров СССР от 17 января 1955 г. № 92-49/с «О наборе в КНР рабочих для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР». Организация работ по набору китайских рабочих на территории КНР и направлению их на стройки и предприятия в СССР была возложена на Главное управление трудовых резервов при Совмине СССР. Для этого при Главном управлении трудовых резервов было создано Управление по набору китайских рабочих. С китайской стороны был создано Управление по набору рабочих за границу⁴. Кроме того, была создана совместная Советско-Китайская Комиссия по набору китайских рабочих с местопребыванием попеременно в Москве и Пекине.

¹ГАУ КНР ЦА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 134.

²ГАУ КНР ЦА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 134.

³张策 Чжан Се: (1911-1999) в 1954 году, служил в качестве заместителя Генерального секретаря и заместителя директора Национальной организации Комиссии Государственного Совета.

⁴出国工人管理局 (Chu guo gong ren guan li ju) .

Набор рабочих из КНР планировалось осуществить в мае-июле 1955 г. Сроком на три года. Китайских рабочих планировалось завести в 22 российских региона и в Казахстан. Китайцев ждали предприятия и стройки Сахалинской, Иркутской, Читинской, Кемеровской, Томской, Молотовской областей, Хабаровского, Красноярского, Алтайского краев, Бурят-Монгольской АССР и других советских регионов. В Молотовскую (Пермскую) область планировалось направить более 9 тысяч человек, в том числе в управление «Молотовстрой» 4000 человек, тресту «Северуралтяжстрой» 800 человек, тресту «Губахатяжстрой» 500 человек, в леспромхозы комбината «Молотовлес» 2500 человек и леспромхозы комбината «Комипермлес» 1500 человек.¹

Приказом начальника Главного управления трудовых резервов при Совете министров СССР от 22 января 1955 г. Были установлены следующие условия набора китайцев: «а) на китайских рабочих полностью распространяется трудовое законодательство СССР, социальное страхование, пенсионное обеспечение и медицинское обслуживание, культурно-бытовое обслуживание и организация отдыха...; б) китайским рабочим, заключившим индивидуальные трудовые договоры, выдается в пункте набора рабочих на территории КНР единовременное безвозвратное пособие в размере 200 тыс. китайских юаней и по прибытии к месту работы - 150 рублей в советской валюте. Кроме того, министерствам разрешатся выдавать китайским рабочим в первый месяц их работы, в необходимых случаях аванс в размере до 150 рублей оплачиваются расходы по переезду рабочего и перевозу его багажа от места жительства до места работы. Предоставляется бесплатного питания за время пребывания на сборном пункте и в пути следования до места работы, а за время следования по территории СССР, кроме бесплатного питания, также говора или в случае, если договор расторгается со стороны администрации досрочно,

¹ Шевырин С.А. Неопубликованные письменные источники по эпохе советско-китайской дружбы: материалы государственных и региональных архивов// Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.). – Пермь, 2015. - С. 96.

китайским рабочим оплачивается стоимость обратного проезда к месту постоянного жительства в КНР; в) китайским рабочим, честно и добро совестно работающим на строительстве (предприятии), представляется право при желании продолжить работу в СССР сверх установленного срока; г) в течение первого месяца работы китайским рабочим, не выполнившим нормы выработки, выплачивается гарантийный заработок в размере тарифной ставки по выполняемой ими норме; д) китайским рабочим, нуждающимся в одежде и обуви, выдается по их желанию в пограничных пунктах комплект... одежды... с удержанием их стоимости из заработной платы в течение 6 месяцев; е) китайским рабочим представляется право перевода в Китай до 10% суммы заработка, а по окончании трехлетнего срока работы в СССР при выезде на родину остатка сбережений от трудового заработка до 1 тыс. рублей на каждого человека, а также вывоза с собой товаров, купленных в СССР на свой заработок; участия на предприятиях (стройках) наравне с советскими рабочими во всей производственной и общественной жизни строительства (предприятия); посещения в свободное от работы время курсов технического обучения и культурно-просветительных учреждений; использовать свой очередной отпуск с выездом в КНР. Отпуск рабочего, по его желанию, может быть при этом соединен за 3 года вместе; обзаводиться в Советском Союзе семьей; вызвать к себе из КНР жену и детей или невесту, а тем рабочим, которые изъявляют желание продлить работу в СССР сверх установленного договором срока, администрация строительства (предприятия) оплачивает расходы по переезду из Китая в СССР жены, детей или невесты, стоимость провоза багажа до кг. на одну семью и суточные на каждого члена семьи в размере 5 рублей в сутки, за время нахождения в пути по территории СССР»¹.

¹Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири XVII-XX: проблемы миграции и адаптации. – Красноярск, 2008. – С. 255-256.

Министерством здравоохранения были разработаны медицинские показатели для китайских рабочих. Питание рабочих осуществлялось из расчета 7 рублей на человека в день. Кроме того, Министерство торговли получило предписание: «обеспечить соответствующие главурсы министерств для питания китайских рабочих продовольствием и специями для изготовления национальных блюд... совместно с главурсами соответствующих министерств разработать рецептуру китайских блюд и технологию их приготовления»¹.

Министерством здравоохранения были разработаны медицинские показатели для китайских рабочих. Питание рабочих осуществлялось из расчета 7 рублей на человека в день. Кроме того, Министерство торговли получило предписание: «обеспечить соответствующие главурсы министерств для питания китайских рабочих продовольствием и специями для изготовления национальных блюд... совместно с главурсами соответствующих министерств разработать рецептуру китайских блюд и технологию их приготовления»².

2.3. Подготовка к приему и отправке китайских рабочих

Китайцев ждали на предприятиях и стройках многих российских регионов. В феврале 1955 г. в протоколе заседания Бюро Иркутского обкома КПСС по вопросу «О подготовке к приему китайских рабочих на предприятия и стройки области» было записано: «В целях обеспечения выполнения постановления Совета Министров СССР от 17/1-1955 г. №33-49с «О наборе в КНР рабочих для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР» бюро Обкома КПСС ПОСТАНОВЛЯЕТ: 1: Обязать управляющего трестом «Лензолото» т. Лукинского, начальника строительства Братской ГЭС тов. Наймушина, начальника строительства Иркутской ГЭС

¹Дацышен В.Г. История китайских рабочих в Сибири в середине XX века // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления. – Пермь, 2015. – С.15.

²Дацышен В.Г. История китайских рабочих в Сибири в середине XX века // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления. – Пермь, 2015. – С.15 – 16.

тов.Бочкина, и.о. Начальника комбината «Братсклес» тов.Шевченко, начальника треста «Иркуттранлес» тов. Смирнова, начальника комбината «Иркутсклес» тов. Александрова, управляющего трестом «Востоктяжстрой» тов. Голубева, начальника Ангарского строительного управления тов.Прядко: а) обеспечить подготовку жилых помещений для размещения китайских рабочих, а также помещений для столовых и культурно-бытовых учреждений не позднее, чем за месяц до прибытия китайских рабочих на стройки и предприятия; б) организовать общественное питание китайских рабочих. Обеспечить предприятия общественного питания продовольствием и специями для изготовления национальных блюд. Организовать торговлю промышленными товарами и предметами хозяйственного обихода; в) лично встречать прибывающих китайских рабочих, знакомить их с задачами, стоящими перед предприятиями и стройками, обеспечить в течение 1-2 суток после их прибытия предоставление работы. Организовать культурно-бытовое и медицинское обслуживание китайских рабочих; г) обеспечить неукоснительное выполнение каждого пункта трудового договора, заключенного с китайскими рабочими.

2.Обязать Облздравотдел (тов. Берденникова) обеспечить участие органов санитарного надзора в проверке готовности жилых помещений, а также коммунально-бытовых учреждений и учреждений общественного питания.

3.Поручить Облпрофсоюзу (тов. Бессонову) осуществлять контроль за правильным трудовым использованием китайских рабочих, и их производственным обучением, жилищно-бытовым устройством и соблюдением всех условий, предусмотренных в трудовом договоре.

4.Обязать Иркутский горком КПСС (т. Меркурьева), Усольский горком КПСС (т. Кацуба), райкомы КПСС: Бодайбинский (тов. Намоконова), Братский (т. Тимофеева), Чунский (т. Серегина), Тайшетский (т. Никонова), Тулунский (т. Сазонова), установить повседневный строгий контроль за своевременной подготовкой предприятий и строек к приему, размещению, устройству китайских рабочих и правильным их

использованием. Оказать руководителям предприятий и строек помощь в подборе людей на должность помощников по организационной и культурно-просветительной работе среди китайских рабочих. Включить эту должность в номенклатуру горкома (райкома) КПСС»¹.

Ждали китайцев в Красноярском крае. Об этом говорит следующий документ: «В целях выполнения постановления Совета Министров СССР от 17 января 1955 г. за №92-49 с «О наборе в Китайской Народной Республике рабочих для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР» в части своевременной и качественной подготовки к приему и трудовому устройству прибывающих в Красноярский край китайских рабочих, бюро крайкома КПСС постановляет: 1.Обязать под личную ответственность управляющего трестом №47 Министерства строительства т. Сытникова, начальника комбината «Краслес» т. Сенькина, начальника строительства райТЭЦ т. Бамштейн и управляющего трестом «Хакасзолото» т. Ласкатеева в сроки, установленные постановлением Совета Министров и приказами министров соответствующих министерств, обеспечить своевременную и качественную подготовку жилого фонда... 2.Обязать парторганизации... а) организовать в местах работы рабочих, прибывающих из Китайской Народной республики необходимое количество столовых с учетом трехразового питания и приготовления национальных китайских блюд... 4. Поручить председателю краевого Вовета профсоюзов т. Говорушкину до 15/III разработать и представить на рассмотрение крайкома КПСС мероприятия по организации культурного обслуживания и контроля за обучением, трудовым использованием и жилищно-бытовым устройством прибывающих из Китайской Народной Республики рабочих...»².

¹ ГАНИИО. Ф. 127. Оп.44. Д.55. Л.97-98.

²Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири XVII-XX: проблемы миграции и адаптации. – Красноярск, 2008. – С. 256.

В 12 февраля 1955 г., Чжоу Эньлай издал срочную телеграмму с изложением проинформировал о количестве мобилизации, объектов и условий. В документе говорилось: «В плане на 1955 г. отправить 80000, собранных из провинций Шаньдун, Хэбэй, Хэнань, Аньхой, Цзянсу... набираются, как правило, молодые крестьяне, демобилизованные солдаты..., готовые поехать за границу, а также безработные старшеклассники, в возрасте 18-35 лет, здоровые, согласные на ручной труд, сознательные и не имеющие темного прошлого...»¹.

В 10 марта, в Пекине состоялось первое заседание советско-китайского Постоянного комитета, на которой советская сторона предложила в течение трех месяцев, с мая по июль, собрать 80 тыс. рабочих для отправки в СССР. 11 марта 1955 г. Государственный Совет КНР направил в провинцию Хэбэй и 6 других провинций, в Министерство путей сообщения, Министерство здравоохранения и другие ведомства телеграммы, призвав всех быть готовыми организовать и подготовить все, в том числе кадры и помещения, для выполнения достигнутых соглашений по набору и отправке в СССР рабочих.

С 16 по 22 марта 1955 г. Государственный Совет созвал представителей министерств и провинций для обсуждения вопросов выполнения соглашения о направлении рабочих в СССР. При Госсовете было проведено специальное совещание по этому вопросу с участием всех заинтересованных сторон и ответственных лиц. 16 и 17 марта, соответственно, прошли подготовительное совещание и первое совещание, в основном для обмена мнениями. Решался вопрос о конкретных мероприятиях в провинциях. Министерство здравоохранения ввело медицинские стандарты и процедуры, касающиеся медицинского освидетельствования. Обследование проходило в два этапа, проверялись рабочие на наличие 38 видов заболеваний. Министерство путей сообщения собрало специальную комиссию, а также предложило

¹ ГАУ КНР ЦА.Ф. 137. Оп. 1. Д. 11.

сосредоточить отправлявшихся в СССР рабочих на крупных станциях - Тяньцзинь, Пекин, Шицзячжуан, Цзинань, Чжэнчжоу и др.

7 апреля «Управление по набору китайских рабочих» определило разнарядку по провинциям: Шаньдун - 21250 чел., Цзянсу - 7800 чел., Хэбэй - 21,150 человек, Хэнань - 9600 чел., Аньхой - 7850 чел., Шанхай - 800 чел., Кроме того, для центральной власти была установлена квота в 800 человек, а остальные 10750 человек добирались из числа демобилизованных солдат Министерства обороны¹.

2.4. Изменение планов по приему китайских рабочих

В середине весны 1955 г. советское руководство неожиданно отказалось от первоначальных планов привлечения китайских рабочих в СССР. М.С. Каменских привел воспоминание Н.С. Хрущева: «Сложилось мнение, что Пекин хочет переселить к нам как можно больше людей... чтобы внедриться в экономику и ассимилировать ее небольшое русское население»². При этом, сам исследователь М.С. Каменских приводит факту, указывающие на то, что инициатива в сокращении направляемых в СССР китайских рабочих до 1-2 тыс. чел. исходила от ЦК КПК. По мнению исследователей, в общей сложности в 1955- 1957 годах в СССР работали всего 2100 чел. китайцев³.

В 15 апреля 1955 г. Хрущев направил Мао Цзэдуну письмо, в котором сообщил о решении приостановить реализацию программы ввоза рабочих из КНР. Советский лидер написал: «было запланировано на этот год отправка восемьдесят тысяч китайских рабочих на советские предприятия и объекты, потому что Советский Союз с учетом отдельных отраслей народного хозяйства испытывает потребность в рабочей силе... но нашим Госпланом и различными

¹ АП Шаньдун. Ф. А101. Оп. 1. Д. 346. Л. 59.

² Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в. – СПб., 2011. – С. 171.

³ Ващук А.С., Крушанова Л.А. Мобилизационные формы пополнения трудовых ресурсов в СССР в 1945-1950-х гг. // Россия и АТР. – 2006. № 1. – С. 11.

правительственными ведомствами был вскрыт дополнительный внутренний трудовой потенциал, который образуется после сокращения ненужных административных должностей и развития механизации труда, так что в текущем году мы рассчитываем на существующий внутренний трудовой потенциал... С учетом вышеизложенного, ЦК КПСС считает необходимым отложить набор китайских рабочих до 1956 года»¹.

Китайская сторона согласилась с предложением Советского правительства отложить отправку китайских рабочих, ситуация снова изменилось. Когда 29 апреля П.Ф. Юдин сообщил Лю Шаоци что ЦК КПСС не считает целесообразным отправку китайских рабочих в СССР, Лю Шаоци предложил отправить все же несколько сотен или тысяч рабочих, для приобретения опыта до того, как большое количество рабочих направится в СССР. Советское правительство согласилось с китайским предложением, изъявив готовность принять тысячу китайских рабочих².

4 мая 1955 г. представители двух стран, Чжан Се и Власов согласовали планы набора и отправки в СССР 1 тыс. китайских рабочих их уезда Цинюань провинции Хубэй. Реализация этого плана была назначена на июнь-июль 1955 г.

Площадкой для реализации этого плана был выбран уезд Цинюань. Обусловлен был выбор тем, что в этом уезде раньше других и наиболее оперативно были проведены предварительные мероприятия по набору рабочих. За оставшийся до июня месяц только в этом уезде можно было полностью провести работы по сбору рабочих.

Дальнейшее развитие программы советско-китайского сотрудничества в сфере использования трудовых ресурсов было озвучено в декабре 1955 г. Посол П.Ф. Юдин сообщил Чжоу Эньлаю, что в 1956-1957 гг. СССР готов принять

¹ГАУ КНР ЦА.Ф. 137. Оп. 1. Д. 11.

²ГАУ КНР ЦА.Ф. 137. Оп. 1. Д. 7.

лишь 2 тыс. китайских рабочих¹. 18 апреля 1956 г. заместитель начальника Консульского управления МИД КНР Лу Си сказал советнику посольства СССР Скворцову, что «при встрече премьера тов. Чжоу Эньлая с послом... Юдиным П.Ф. 18 декабря 1955 г. обсуждался вопрос об отправке в 1956 и 1957 гг. от одного до двух тысяч китайских рабочих на работу в СССР... в СССР предполагают принять две тысячи китайских рабочих в 1956 г. и в 1957 г.»².

Соответственно, в 1956 г. направлялись в СССР еще 1 тыс. рабочих из КНР, при сохранении установленных условий контракта. Китайская сторона еще раз в Советский Союз в 1956 году перевезено 1000 рабочих. В уезде Чанвэй (совр. Вэйфан) провинции Шаньдун, было набрано 600 человек, в уезде Синьсян провинции Хэнань - 400 человек, готовых выехать в СССР³. На работу в Советский Союз в 1956 г. вновь поехали молодые люди (20-30 летние), в большинстве крестьян, а также демобилизованные солдаты.

23 января 1957 г., в соответствии с выводами Чэнь Юн и инструкциями вице-премьера Дэн Сяопина, МИД КНР заявили в советском посольстве о нецелесообразности направления в СССР следующей партии рабочих. Советская сторона согласилась с этим предложением в официальном ответе от 2 марта 1957 г. Набор и отправка в СССР еще одной тысячи китайских рабочих в 1957 г. не состоялись по инициативе китайской стороны. Таким образом, общее число выехавших в Советский Союз рабочих из КНР было ограничено 2 тыс. чел.

На апрельском пленуме 1957 г. Государственного Совета КНР было принято решение больше не направлять китайских граждан на работу за рубеж. Это решение было утверждено в мае 1957 г. на заседании Постоянного комитета ВСНП.

¹ ГАУ КНР ЦА.Ф. 137. Оп. 1. Д.52.

² Волохова А.А. О некоторых проблемах советско-китайских отношений // И не распалась связь времен. – М., 1993. – С. 320.

³ АП Шаньдун.Ф. 101. Оп. 1. Д.347.Л.82. АП Хэнань.Ф. J1. Оп. 1. Д.4069. Л.28.

Таким образом, в течении полугода разрабатывались планы и велись переговоры о массовом завозе китайских рабочих в СССР. СССР и КНР договорились об отправке в Советский Союз 80 тыс. китайских рабочих. В течение короткого времени эти планы кардинально пересматривались. В конечном итоге, советская и китайская сторона сошлись во мнении о том. Что сначала необходимо в виде эксперимента провести набор и отправку в СССР небольшой группы рабочих, численностью в 1 тыс. чел, а затем продолжить эту программу. После разного рода переговоров и согласований в Советский Союз было направлено лишь 2 тыс. рабочих из КНР.

3. НАБОР И ОТПРАВКА РАБОЧИХ В СССР

3.1. Опыт набора рабочих в уезде Цинюань

Первой «пилотной зоной» мобилизации китайских рабочих для советских строек был выбран расположенный в провинции Хэбэй, южнее Пекина, уезд Цинюань. Опыт уезда Цинюань был сразу же рассмотрен и взят в качестве образца организаторами отправки рабочих из провинции Шаньдун и Хэнань¹. Несмотря на возникшие в ходе кампании по набору и отправке в СССР рабочих сложности, руководство уезда Цинюань успешно выполнило поставленные перед ним задачи.

При решении этой важной «политической задачи» власти провинции Хэбэй и уезда Цинюань справились с выполнением трех задач при осуществлении подготовительной работы. Во-первых, это создание ответственного за управление механизмом и специальной организации. Во-вторых, была проделана кропотливая работа по набору работников для СССР, включая пропаганду, физическое обследование кандидатов, отбор кандидатов по морально-нравственным и деловым качествам. И, наконец, в центре внимания этих работников была подготовка отобранных кандидатов к поездке за границу и организованная их отправка.

На первом этапе, проводилась работа по пропаганде и набору рабочих согласно первоначальным планам. Эта работа проводилась до 19 апреля 1955 г., когда Государственный Совет КНР издал чрезвычайный уведомление о приостановке работ по отправке рабочих в СССР. После этого в уезде Цинюань эти работы были на некоторое время остановлены. Второй этап работ начался после того, как 30 апреля СССР и КНР согласовали второй план, об отправке 1

¹ 段秀峰、李新锁 清苑 1955: 赴苏援建. 北京: 新华出版社, 2011 年。 Дуань Сюэфэн, Ли Синьсо. Циньюань 1955: Фу Су юань цзянь. – Бейцзин, 2011. Дуань Сюэфэн, Ли Синьсо. Циньюань 1955: На стройки Советского Союза. – Пекин, 2011. - С.202.

тыс. рабочих. И тогда Цинюань перезапустил остановленную работу, которая продолжалась до 11 июля 1955 г.

Первый этап работы начался с совещаний в уезде Цинюань, проводившихся с 13 марта по 29 марта 1955 г. Тогда квота для уезда составляла 800 человек, а с учетом «непредвиденного запаса» - 840 человек, готовых к отправке в СССР. Эта работа была выполнена к 25 апреля 1955 г.¹

В уезде Цинюань для опыта набора рабочих была выбрана волость Чжунжань². Первый шаг работы определялся лозунгом «выявления проблем и набраться опыта», на втором этапе изучался уже опыт работы в Чжунжань для его распространения на весь уезд.

Было определено, что для поездки нужны молодые и крепкие мужчины в возрасте 18-35 лет, выносливые и трудолюбивые, работающие, умеющие писать иероглифы, не имеющие проблем с происхождением. Первым условием было физическое здоровье, ведь только крепкие мужчины годятся на физический труд. Если у человека были проблемы с социальным происхождением, это не значило, что он вообще не имеет возможности поехать. Даже если были проблемы с происхождением, но они были известны и не были связаны с основными реакционными политическими партиями, контрреволюционной деятельностью, то рабочий все равно мог поехать. А известные контрреволюционеры и подозреваемые в контрреволюционной деятельности были объектами наблюдения органов общественной безопасности, и считались не соответствующими необходимым стандартам. Приоритет для отправки на работу в СССР имели также демобилизованные солдаты, члены КПК и Союза молодежи тоже имели квоты, чтобы стать ядром коллектива. Принимая во внимание национальные особенности и привычки, было решено временно не набирать представителей национальных меньшинств. Были ограничения для

¹ АУ Цинюань: Ф.26. Оп.2. Д.68. Л.51-52.114.119.

² 中冉乡 Чжоужань деревня.

приема на работу единственных сыновей в семье, но если таковой ехал по собственному желанию, и его семья не возражала, его тоже можно было набрать¹.

Отказ от первоначальных планов по отправке китайских рабочих в СССР был озвучен 21 апреля в телеграмме в Хэбэйский провинциальный комитет КПК. Не позднее 25 апреля в уезде Цинюань была получена телефонограмма из областного центра Баодин. После получения уведомления об изменении первоначальных планов многие кадровые работники в Цинюань выражали свое недовольство запоздалостью информации. Кроме того. Для многих китайцев высказанные Н.С. Хрущевым причины отказа от китайских рабочих выглядели не убедительными.

В апреле 1955 г. в уезде Цинюань было собрано 4330 заявок от китайцев на поездку в СССР. Предварительный отбор прошли 1408 человек². Таким образом, к началу второго этапа, когда требовалось отобрать 1 тыс. китайцев для отправки в СССР, в уезде Цинюань предварительно все было готово для выполнения этого плана.

Для рабочих нужны были и переводчики. Министерство труда направило письмо в Северо-Западный колледж русского языка (ныне – Сианьский институт иностранных языков), с предписанием, чтобы выбрать 10 выпускников факультета русского языка с высокими моральными качествами и эрудицией. Старый переводчик как раз входил в число этих людей. Они с ребятами учились в течение двух недель в Министерстве труда, и выяснилось, что цель коллективного обучения – отбор переводчиков для службы рабочим, каждый переводчик должен служить 100 рабочим. О переводчиках мы узнаем и из работ русских исследователей. А у начальника отряда китайских рабочих в Усолье-Сибирском и секретаря партбюро этой группы китайских рабочих

¹АУ Цинюань: Ф.26. Оп.2. Д.68. Л.49-51.

²АУ Цинюань: Ф.26. Оп.2. Д.85. Л.27.

имелись персональные переводчики - Мын Чинжен и Ли Юнлин, отлично говорившие на русском.

В числе отобранных 1 тыс. рабочих 482 человека были членами Китайской коммунистической партии. Большинство, 866 человек, были в возрасте от 18 до 25 лет. Среди отобранных рабочих большинство, 678 чел., были образованными, имели за плечами не ниже начальной школы. Подавляющее большинство завербованных рабочих были крестьянами, в этой партии было лишь 38 демобилизованных солдат¹.

3.2. Организация отправки рабочих

30 апреля Государственный Совет КНР официально уведомил руководство провинции Хэбэй, что в уезде Цинюань необходимо завершить работу по набору рабочих в СССР и не позднее начала июля организовать отставку 1 тыс. рабочих в Советский Союз.

27 мая Управление по набору рабочих за границу² с советскими партнерами обсудило условия проезда по СССР до места работы. Китайцы обеспечивались всем необходимым из расчета 150 рублей на человека. Сюда входили одежда, обувь, предметы гигиены и проч.³.

30 мая в Хэбэйском провинциальном комитете КПК получили срочную телеграмму, в которой говорилось о необходимости сформировать рабочую группу из опытных и авторитетных кадровых работников для поездки вместе с рабочими в СССР. Эти работники должны были изучить и передать другим провинциям опыт размещения первой партии китайских рабочих в СССР и сотрудничества по этому вопросу с советскими коллегами⁴. В конечном итоге в

¹ АП Хэбэй: Ф.895. Оп.3. Д.352. Л.91-94.

² 出国工人管理局 (Chu guo gong ren guan li ju) .

³ АП Хэбэй: Ф.932. Оп.1. Д.285. Л.28-29.

⁴ АП Хэбэй: Ф.857. Оп.1. Д.135. Л.46.

СССР вместе с рабочими выехали четыре кадровых китайских работника из уезда Цинюань.

С 11 по 19 июня 1955 г. был проведен медицинской осмотр у первой партии кандидатов на выезд в СССР. Медкомиссию успешно прошли 508 человек из 963 кандидатов, из которых, в конечном итоге, разрешение на выезд получили 430 человек. 25 июня 1955 г. закончилась медицинская комиссия для второй партии рабочих в уезде Цинюань. Всего в уезде пришли на медкомиссию 1685 человек, желавших поехать на работу в СССР, успешно ее прошли 1307 чел., из которых и были выбраны запланированная 1 тыс. рабочих.

29 июня, первая партия в 300 китайцев из волости Чжунжань были собраны для отправки. Для их сопровождения прибыло три советских представителя. Рабочие получили предметы повседневного обихода и чистящие средства. Кроме того, по совету советского представителя Власова, для рабочих приобрели китайские музыкальные инструменты и спортивный инвентарь.

Чтобы обеспечить идеологическое воспитание трудящихся и содействовать их адаптации к жизни в СССР, после утверждения списка были приглашены специалисты из уезда, чтобы читать им лекции. Рабочие узнали, какие существуют дружественные отношения между Китаем и Советским Союзом, в чем интернациональное значение участия в этой работе, какому договору они должны следовать. Рабочие заполнили различные документы и с 1 по 5 июля были проведены церемонии подписания договоров. Советским представителям здесь сообщили о полной готовности отправиться в СССР.

7 июля 1955 г. первая группа рабочих была погружена на станции Баодин¹ в поезд, который направился в город Маньчжурия. Рабочих сопровождали советские представители и китайские кадровые работники.

¹保定 Baoding.

Вторая партия рабочих, 700 человек, была погружена на поезд 11 июля¹. От станции Баодин до пограничной станции Маньчжурия эшелоны с рабочими проследовали за четыре ночи и три дня. 11 и 15 июля представитель китайского Управления по набору рабочих за границу Ян Шижэнь² с представителем Совета Министров СССР Суколенов, подписали документы о пресечении двумя партиями китайских рабочих советской границы³.

3.3. Прибытие китайцев в СССР

Разработанная в апреле 1955 г. программа отправки набора и отправки рабочих из уезда Цинюань в СССР была успешно реализована. Чжан Се сообщил Си Чжунсуну и Дэн Сяопину: «В этом году 1000 молодых людей планируется отправить в Советский Союз... 6 июля отправили первую партию из 300 человек, 9 июля прибыли в Маньчжурию, 11 июля направили 700 человек, на 14 июля назначено прибытие в город Маньчжурия»⁴. 15 июля советские представители подписали передаточный акт в г. Маньчжурия на вторую партию китайских рабочих. Таким образом, 1 тыс. рабочих из уезда Цинюань были набраны и направлены к советской границе в запланированные сроки⁵.

Первым советским пунктом, куда прибыли китайские рабочие, была пограничная станция Отпор (совр. Забайкальск). Каждый рабочий здесь получил продукты в дорогу: рис, мясные и соевые консервы, яйца, хлеб, сахар. Кроме того, китайцы получили наличные деньги по три рубля на сутки дороги в день три рубля. Следует отметить, что китайцы не съели и половины

¹ АП Хэбэй: Ф.932. Оп.1. Д.294. Л.105-108.

² 杨实人 Yang Shiren.

³ ГАУ КНР ЦА: Ф.137. Оп.1. Д.16.

⁴ ГАУ КНР ЦА.Ф. 137. Оп. 1. Д.7.

⁵ ГАУ КНР ЦА.Ф. 137. Оп. 1. Д.16.

выданных им продуктов, хлеб и консервы, считая их негодными для еды. Эти продукты они отдали русским проводникам или выбросили из поезда¹.

13 июля 1955 г. первая бригада китайских рабочих в составе 298 человек, во главе с Чжай Цуньхуй, прибыла в Бурятию для участия в строительстве завода по производству вольфрама и марганца. 18 июля в город Усолье-Сибирской прибыла оставшиеся рабочие. Здесь осталась 400 человек во главе с Дуань Минцин и Ван Кайсань. Китайские рабочие были заняты на строительстве жилья, объектов соцкультбыта и промышленных объектов. Остальные 302 человека во главе с Сюнь Цуйчжоу поехали далее на запад и 21 июля прибыли до города Молотов (совр. Пермь). Везде китайских рабочих встречали представители местных органов власти в торжественной обстановке. После того, как рабочие прибывали на место своей будущей работы, они получали по два дня отдыха. В это время они приводили себя в порядок, посещали парки и кинотеатры. Половина китайских рабочих работала на строительстве жилых домов, другие строили ТЭЦ в Осенцах.

В город Усолье-Сибирское Иркутской области из провинции Хэбэй прибыла первая группа китайцев численностью 302 чел., которые были направлены на предприятия «Востоктяжстрой» сроком на три года.

М.С. Каменский пишет: «Первая партия китайцев в 302 человека прибыла в Молотов 21 июля 1955 года, вторая в 300 человек – 5 сентября 1956 года. В Березники партия рабочих из Китая прибыла в марте 1956 года»².

Следующая партия рабочих проследовала в СССР через пару месяцев. Китайские исследователи из провинции Шаньдун пишут о рабочих из этой провинции: «В конце августа 1955 года рабочие отправились в Советский Союз на особоназначенном поезде... В то время нашему переводчику было 23 года,

¹ АП Хэбэй. Ф.932. Оп.1. Д.288. Л.7.

² Каменских М.С. Повседневный быт китайских рабочих в Молотовской области в 1950-60-е годы// Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.). - Пермь, 2015. - С.29.

он четко помнит, что как раз 1 сентября они проехали через границу. Поезд был оснащен вагоном-рестораном, но ввиду того, что на поезде было много рабочих, в вагонах они только завтрака ли, обедали и ужинали в столовой при станции. Как правило, им подавали три блюда на обед: первое блюдо – салат, второе блюдо – котлета или рыба с рисом, третье блюдо – чай или сок»¹.

В Хабаровском крае по 500 рабочих из КНР летом 1955 г. направили в стройтресты №6 в городе Комсомольск-на-Амуре и №35 в городе Хабаровске. Отвечал за прием китайских рабочих начальник Хабаровского краевого управления трудовых резервов В.М. Андросенко. Ехали китайцы в Хабаровск железной дорогой через станции Пограничная и Гродеково.

Прибывшие в сентябре 1956 года 300 китайских рабочих в Березники были направлены на стройки треста «Северуралтяжстрой»

В общей сложности в 1955—1957 гг. в СССР работали 2100 чел., в том числе в Бурят-Монгольской АССР — 297 чел., на предприятиях трестов (Иркутская область) «Орскметаллургстрой» — 400 чел., «Молотовстрой» — 300 чел. и «Северуралтяжстрой» — 400 чел.

¹ Линь Гуймэй, Лю Пэн. Воспоминания пожилого переводчика о путешествии китайских рабочих в Советский Союз // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.) . – Пермь, 2015. - С. 43-44.

4. ПРОБЛЕМЫ ПРЕБЫВАНИЯ КИТАЙЦЕВ В СССР И ИХ ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

4.1 Начало работы

Прибывших в Усолъе-Сибирское китайцев из провинции Хэбэй встречали торжественно. День встречи был воскресный. Здания города были украшены приветственными лозунгами. Тысячи трудящихся города вышли встречать посланцев Китая. Привокзальная площадь станции «Ангара», а именно так она тогда называлась, была заполнена юношами и девушками городских промышленных предприятий, партийными, советскими и хозяйственными руководителями. Все с нетерпением ждали прибытия поезда. И вот двери открылись и оттуда показались весёлые лица китайцев. Звуки музыки заполнили воздух ¹. Рабочих разместили в общежитиях треста «Востоктяжстрой». Приехавших в Усолъе расселили по четырём домам-общежитиям, в трёх из которых сейчас расположились службы городской администрации, и в бывшее общежитий №22 (сейчас – малосемейка)².

Китайские рабочие из провинции Хэбэй начали свою производственную деятельность на третий день после приезда. В Молотове с 21 июля по 1 августа 1955 г. из 302 работников 69 человек оказались без работы. В Бурятии в первые дни оказались без работы 16 китайцев.

Китайские исследователи из провинции Шаньдун пишут о рабочих из этой провинции: «Из-за холодной погоды в Молотове, с советской стороны были приготовлены и привезены ватные брюки и фуфайки... После прибытия в Молотовскую область, 300 рабочих из уезда Линьцзюй провинции Шаньдун сразу поехали в город Березники... В Березниках рабочим дали отпуск на три дня, чтобы успели оглядеться на новой работе. Спустя 3 дня, все они работают

¹ ГАНИ Иркутской области. Ф. 127. Оп. 44. Д. №55. Л. 98.

² ГАНИ Иркутской области. Ф. 127. Оп. 44. Д. №55. Л. 98.

в Западно-Уральской строительной компании тяжелой промышленности. Данная организация занималась строительством магниевого завода. 240 китайских рабочих участвовали в строительстве, 30 устроились на цементный завод, остальные были отправлены работать плотниками на деревообрабатывающем заводе»¹.

Прибывшие в 1955 г. в СССР рабочие из провинции Хэбэй были распределены по следующим профессиям: 291 - плотником, 212 - маляром, 195 – каменщиком, 125 – землекопом, 99 – бетонщиком, 68 – землекопом, 10 – поваром. Китайские рабочие, как правило, объединялись в бригады по 20-25 человек. К каждой бригаде прикреплялся русский работник советский работник.

Первоначально китайские рабочие в Советском Союзе работали 8 часов с понедельника по пятницу, в выходные 2 дня. Позже рабочее время было изменено: с понедельника по пятницу - 7 часов, в субботу - 6 часов работы и воскресенье - день отдыха. Китайцы. Как и советские граждане, имели право на ежегодный отпуск. Но китайские рабочие воспользовались отпуском для поездки на родину лишь после истечения контракта в 1958 г.

4.2. Проблемы зарплаты и питания

Много сложностей возникло с зарплатой. В Молотове в эти дни самая высокая заработная плата китайцев в день составляла 22 рубля 30 копеек, самая низкая - 9 рублей. В Иркутской области заработная плата колебалась от 42 рублей 50 копеек в день до 10 рублей 5 копеек. В Бурятии в день выходило от 34 рубля 75 копеек, до 6 рублей 8 копеек. Китайские историки, опираясь на воспоминания рабочих, пишут: «В самом начале пребывания в Советском Союзе, ежемесячная заработная плата у китайского рабочего была 400-500 рублей, зарплата переводчика – 1000 рублей. Со временем заработная плата

¹ Линь Гуймэй, Лю Пэн. Воспоминания пожилого переводчика о путешествии китайских рабочих в Советский Союз // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.). – Пермь, 2015. - С. 43-44.

становилась все больше и больше, некоторые из них получали по 1700 – 1800 рублей»¹.

Расходы на питание в первый месяц проживания китайцев в СССР составили: в Молотове 9 рублей 46 копеек в день, в Усолье-Сибирском - 7 рублей 90 копеек, в Бурятии - 9 рублей. Кроме того, китайские рабочие оплачивали коммунальные услуги, 20-23 рублей в месяц². Таким образом, в первые месяцы работы в СССР китайские рабочие столкнулись с трудностями, заработная плата некоторых из них могла быть меньше расходов на питание. Но вскоре китайцы адаптировались к жизни и работе в СССР, их материальное положение стабилизировалось.

Зарплата китайских рабочих была от 720 руб. в месяц на горных предприятиях в Бурятии до 450 руб. на стройках в Иркутской области. Больничный насчитывался в сумме 90% от зарплаты. Кроме того, часть рабочих, прежде чем занять рабочие места, месяц ходили в учениках. Руководители китайских групп занимали начальские должности и получали зарплаты в несколько раз больше рабочих: Чжай Цуньхуй - 1750 руб. в месяц, Сюнь Цуйчжоу - 1400 руб., Дуань Минцин и Ван Кайсань - по 1200 руб.³.

Прибывшие в сентябре 1956 года 300 китайских рабочих в Березники на стройки треста «Северуралтяжстрой» столкнулись с теми же организационными проблемами. Все они были распределены на участки бетонщиками, каменщиками, арматурщиками, но многие работали на неквалифицированных работах – землекопами, грузчиками. Средняя зарплата колебалась от 400 до 600 рублей. Из этих денег 10% отсылалось в Китай, за теплую одежду (вероятно, купленную в кредит – в основном пальто) и за спецодежду вычитали 25 рублей, 300 рублей за питание, еще за общежитие,

¹ Линь Гуймэй, Лю Пэн. Воспоминания пожилого переводчика о путешествии китайских рабочих в Советский Союз // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.). - Пермь, 2015. - С. 44.

² АП Хэбэй: Ф. 932. Оп. 1. Д. 288. Л. 9-12.

³ АП Хэбэй. Ф. 932. Оп. 1. Д. 288. Л. 7-8.

подходный налог. В итоге на руки китайским рабочим выдавалось всего 20-30 рублей в месяц. Вероятно, поэтому зимой 1956 г. китайцы шокировали березниковцев своими нарядами – ходили в пальто, шапке и тапочках, на зимнюю обувь уже денег не хватало ¹.

Советская администрация вынуждена была реагировать на претензии китайцев. К началу 1956 г. большинство недостатков по организации работы в Молотове было преодолено. Для китайских рабочих организовали теоретические курсы по изучению профессий, показывали документальные фильмы, старались не подводить со стройматериалами.

Сначала китайские рабочие не могли выполнять производственный план, но к концу осени, почти все китайские бригады стали план перевыполнять, бывали случаи перевыполнения в несколько раз. Перевыполнение плана способствовало росту зарплаты. Следствием чего стала постоянная отправка китайцами денег на родину.

В Иркутске 400 работников, с первых же дней проживания в России китайцам пришлось столкнуться с бытовой неустроенностью, с разными проблемами, а зачастую неприязнью со стороны местного русского населения. В справке от 24 октября 1956 году «О состоянии общежитий и массово-политической работе в них» указывалось, что в общежитиях, где проживали китайские граждане «царит антисанитария; постельное белье плохо постиранное, неглаженное...электрических розеток нет, канализация работает с перебоями, воду периодически отключают, многозаселенность комнат» ², следствием чего были пьянство, аморальное поведение, нарушения рабочей дисциплины (в том числе и со смертельным исходом) и режима дня. Объясняли

¹ Шевырин С.А. Неопубликованные письменные источники по эпохе советско-китайской дружбы: материалы государственных и региональных архивов// Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.). – Пермь, 2015. - С. 98-99.

²Хомякова А.А. Китайцы в Усолье-Сибирском. К вопросу об изменении представлений о китайцах в русском обществе. // Преподавание истории и культуры стран Азии в средней и высшей школе России: исторический опыт и современные проблемы. Вып. 3. – Красноярск, 2008. - С. 197.

такое положение дел «недостаточным партийным влиянием, отсутствием воспитательной работы и контроля». Кроме того, местных жителей раздражал и весьма своеобразный запах китайских специй и соусов¹.

Для организации культурно-массовой работы в общежитиях были оборудованы красные уголки, в которых были газеты на китайском языке. Но, красные уголки и газеты не интересовали китайцев. Как отмечал сотрудник обкома КПСС, курировавший труд и быт китайцев, – «китайские рабочие привезли с собой много различных национальных музыкальных инструментов и спортивного инвентаря, многие из них хорошие физкультурники, акробаты, но самодеятельность и спортивные игры среди них не организованы». В результате были отмечены факты втягивания китайцев незаметными представителями местного населения в выпивку, и даже попытки женщин легкого поведения вступить в связь с китайцами. Эти факты разбирались на заседаниях обкома КПСС и применялись меры по более культурной адаптации китайцев – были организованы курсы русского языка, проведены мероприятия для активизации работы красных уголков. К 1956 году китайцы уже ходили в местный клуб, принимали участие в танцах, приобрели европейскую одежду.

Одним из самых больных и сложных вопросов было питание китайцев. Дело в том, что китайцы были не привычны к русской еде. Судя по воспоминаниям, особенно неприятными для них блюдами были борщ, черный хлеб, сало, соленая рыба. Не случайно, по пути следования к месту работы китайские рабочие выбрасывали или отдавали русским выданные им продукты. Китайцам катастрофически не хватало овощей, фруктов и орехов.

В Молотове китайцев разместили в поселке Балатово в пяти «вновь выстроенных домах, по 4-5 человек в комнате». Для организации питания были открыты две столовые, в которых кормили в счет будущего заработка.

¹ Дацышен В.Г. История китайских рабочих в сибире в середине XX в. // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления. Сборник материалов международной научно-практической конференции. - Пермь, 2015. - С.16.

Вероятно, в столовых меню было обычным для жителей Молотова, но не китайцев. В первые недели были отмечены многочисленные желудочные заболевания среди китайцев (до 20 случаев в день) вследствие резкого изменения пищи.

Работавший в Бурятии Су Вэньчжун вспоминает: «не привыкли к еде в Советском Союзе, трудно всегда есть черный хлеб, красный суп, есть тошнота, увидев хлеб, у меня пропадает аппетит». Для решения проблемы питания советские руководители стали выделять китайцам участки земли для самостоятельного выращивания овощей. Фэн Лоцю вспоминает: «В то время, где дефицит овощей, капуста 36 рублей за килограмм... я принес семян домашней капусты»¹. Вскоре китайцы стали не только себя обеспечивать капустой, но и продавать ее русским.

Постепенно китайцы сами стали выращивать овощи, они привыкли к русской кухне, но и советское руководство постаралось улучшить снабжение китайских рабочих. Иркутяне пишут: «Перед приездом китайских рабочих была открыта специальная столовая, с увеличением контингента рабочих – ещё две. Первая из них находилась в районе «Русского поля» (район второго участка), позже там обосновались «мордобойка» (так раньше называли виноводочный магазин, а позже он стал пивным баром, продолжая поддерживать соответствующую репутацию). Столовая и подсобные службы были расположены в одноэтажных бараках и украшены бумажными фонариками и портретами партийных деятелей СССР во главе со Сталиным и Мао Цзэдуном. Все эти помещения моментально заблагоухали запахами экзотических продуктов. В столовую из КНР в большом количестве завозили специи и продукты: солёную редьку, соевый соус и даже сушёные панцири

¹ 段秀峰、李新锁 清苑 1955: 赴苏援建. 北京: 新华出版社, 2011 年。 Дуань Сюэфэн, Ли Синьсо. Цинъюань 1955: Фу Су юань цзянь. – Бейцзин, 2011. Дуань Сюэфэн, Ли Синьсо. Цинъюань 1955: На стройки Советского Союза. – Пекин, 2011. - С.264, 272, 267.

медуз. Также именно с приездом «соседей», усольчане впервые узнали вкус бананов, яблок и мандаринов»¹.

Похожая история повторилась и со следующей партией китайских рабочих, прибывших в СССР в 1956 г. Приехавшие в Березники в сентябре 1956 г. 300 китайских рабочих на стройки треста «Северуралтяжстрой» столкнулись с теми же организационными проблемами. Все они были распределены на участки бетонщиками, каменщиками, арматурщиками, но многие работали на неквалифицированных работах – землекопами, грузчиками. Средняя зарплата колебалась от 400 до 600 рублей. Из этих денег 10% отсылалось в Китай, за теплую одежду (вероятно, купленную в кредит – в основном пальто) и за спецодежду вычитали 25 рублей, 300 рублей за питание, еще за общежитие, подоходный налог. В итоге на руки китайским рабочим выдавалось всего 20-30 рублей в месяц. Вероятно, поэтому зимой 1956 г. китайцы шокировали березниковцев своими нарядами – ходили в пальто, шапке и тапочках, на зимнюю обувь уже денег не хватало. Невысокая зарплата китайских рабочих объяснялась низкой квалификацией в первые месяцы (было организовано обучение рабочим специальностям) и неорганизованностью работ – простои из-за неподвоза стройматериалов или других причин, частые переводы на неквалифицированную работу.

4.3. Успешная работа китайцев в СССР

Руководство КНР с осторожностью и ответственностью отнеслось к проблемам китайских рабочих в СССР. 15 июля 1956 г. по инициативе и плану Чжоу Эньлая Китай направил в СССР четыре рабочие группы для изучения ситуации. Китайская рабочая группа проводила свои исследования в СССР с 4

¹ Хомякова А.А. Китайцы в Усолье-Сибирском. К вопросу об изменении представлений о китайцах в русском обществе // Преподавание истории и культуры стран Азии в средней и высшей школе России: исторический опыт и современные проблемы. Вып.3. – Красноярск, 2008. - С.195-196.

октября до конца ноября 1956 г.¹ В докладе рабочей группы, представленном после возвращения отметила проблемы и сложности, связанные с нахождением китайских рабочих в СССР. В октябре 1956 г., Чжоу Эньлай направил в Советский Союз четырех членов рабочей группы, в числе которых были Ян Шижэнь, Чжао Чжицзянь². Они рассмотрели и осудили на разных уровнях проблемы жизни и труда китайских рабочих в СССР³.

Постепенно условия труда китайских рабочих улучшались. Вместе с ростом благосостояния советских людей росло и благосостояние китайских рабочих. К началу 1960-х гг. зарплата рабочих достигала 800 - 1000 рублей в месяц. Китайцы больше не испытывали проблем с наличием денег на питание, но и приобретали различные предметы. У всех китайских рабочих были наручные часы, многие купили фотоаппараты, радиоприемники, некоторые обзавелись личными мотоциклами. По свидетельствам современников, китайцы больше не ходили в традиционной одежде, все приобрели современные костюмы и модную обувь⁴. Следствием роста благосостояния было то, что после истечения сроков контракта в 1958 г. многие китайцы не вернулись домой, а подписали новые контракты на работу в СССР.

Согласно партийным и хозяйственным документам, китайские рабочие быстро освоили свои профессии. Они хорошо работали, и часто возмущались плохой организацией труда на советских предприятиях. Китайские рабочие указывали, что они приехали учиться строительству коммунизма, перенимать передовой опыт, а на практике сталкиваются с бесхозяйственностью и непрофессионализмом. В Березниках, пройдя обучение, большинство китайцев работало очень хорошо, перевыполняя нормы на 150 и более процентов,

¹ ГАУ КНР ЦА. Ф. 137. Оп. 1. Д.55.

² 杨实人 Yang Shiren, 赵志坚 Zhao Zhijian.

³ ГАУ КНР ЦА. Ф.137. Оп.1. Д.55.

⁴ 段秀峰、李新锁 清苑 1955: 赴苏援建. 北京:新华出版社, 2011 年。 Дуань Сюэфэн, Ли Синьсо. Циньюань 1955: Фу Су юань цзянь. – Бейцзин, 2011. Дуань Сюэфэн, Ли Синьсо. Циньюань 1955: На стройки Советского Союза. – Пекин, 2011. - С.264.

многим вручали почетные трудовые грамоты и помещали портреты на «Доску почета».

Молодая исследовательница из Иркутска пишет: «В китайских отрядах, по воспоминаниям участника событий, Ильинского, была строжайшая дисциплина. Одновременно работая и обучаясь строительному делу, китайцы быстро влились в трудовую семью трудящихся города, стали, чувствовать себя, как дома. Они получали такие специальности как каменщик, бетонщик, плотник, штукатур, маляр, шофёр, модельщик и другие. Их можно было видеть на всех участках строек. Были среди них и трактористы, бульдозеристы, экскаваторщики. Многие из китайских юношей освоили и вторые профессии. Так плотники могли получить специальность бетонщика. Штукатуры овладели специальностью помощников экскаваторщиков, машинистов башенных кранов. Усольчан поражала природная работоспособность, старательность и вежливость китайцев. «Сколько мне приходилось работать и быть у них в общежитии, то люди очень вежливые, отзывчивые, выносливые и труженики с большой буквы», вспоминает М. В. Супрунов»¹.

С китайцами контактировали в первую очередь переводчики, в большинстве своем реэмигранты из Китая, дети бывших белогвардейцев, которым после тщательного отсева «компетентными органами» было разрешено работать с ними. В постоянном контакте с китайцами работали усольчане Александр Зубарев, Ольга Рогалёва, Марина Рогалёва, Тамара Ильинская, Георгий Сурков, Михаил Игнатович и другие бывшие «китайцы», приехавшие в СССР в начале 50-х годов. Начальником отдела питания и торговли был назначен бывший сотрудник Генконсульства СССР в Харбине

¹ Хомякова А.А. Китайцы в Усолье-Сибирском. К вопросу об изменении представлений о китайцах в русском обществе // Преподавание истории и культуры стран Азии в средней и высшей школе России: исторический опыт и современные проблемы. Вып.3. – Красноярск, 2008. - С.195.

Георгий Ильинский, сын колчаковского офицера. В каждом подразделении были переводчики, хорошо владеющие китайским языком.

Несмотря на проблемы, китайцы в городе Усолье-Сибирское несколько лет жили в благоприятной атмосфере советско-китайского сотрудничества, были посланцами дружественного Китая. Только по линии Общества советско-китайской дружбы в 1959 году состоялось 14 встреч жителей Усолье-Сибирское с работающими в городе китайцами¹. В 1959 году председателю общества Советско-Китайской дружбы отправили «Отчет о проведении празднования десятилетия Китайской Народной Республики в Иркутской области». В документе говорилось: «Они выступали с номерами хорового пения, с сольными и групповыми номерами китайского музыкального, вокального и танцевально-акробатического искусства. Помещения, где проходили вечера советско-китайской дружбы, некоторые из них, вмещающие до 500 человек, были полны народа. Сцены клубов, фойе, зрительные залы были хорошо украшены призывами, фотомонтажами, фотовыставками. Вечера всюду заканчивались играми и танцами молодежи, где активное участие принимали и китайские товарищи...»².

Большинство китайских рабочих были молодыми неженатыми людьми. Рядом с ними работали советские женщины. Иногда русские женщины даже руководили китайскими бригадами. Сложным был вопрос взаимоотношений между китайцами и русскими женщинами. Препятствием для общения были культурно-бытовые отличия, незнание языка друг друга. Советские руководители обращали внимание на то, что среди работавших на предприятиях Забайкалья женщин много было осужденных за серьезные преступления. Китайских рабочих волновали вопросы безопасности. Они

¹ ГАНИИО. Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

² ГАНИИО. Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-16.

интересовались, разрешат ли им вернуться на родину в случае вступления в брак с советской гражданкой.

В Перми только 30 декабря 1957 г. было сыграно сразу пять свадеб китайцев с русскими. Во время работы в Березниках, более 40 рабочих из провинции Шаньдун нашли себе «вторую половину» и получили разрешение на свадьбу от посольства Китая в Советском Союзе, часть Линьцюйских рабочих оставалась в Молотове после женитьбы. Для китайских детей в Перми была открыта даже отдельная группа в детском саду.

4.4. Возвращение китайцев на родину

Вопрос о возвращении китайских рабочих из СССР на родину впервые встал в 1958 г. Начавшееся охлаждение во взаимоотношениях между коммунистическими партиями Китая и Советского Союза еще не было заметно в обществе. Но в июне 1958 г. истекал трехлетний контракт на работу 1 тыс. рабочих из уезда Цинюань. Представители уезда Цинюань выехали в Москву для встречи с китайским посольством. В ходе встречи китайское посольство изложило свои взгляды на вопросы, связанные с нахождением китайских рабочих в СССР. Обязательств китайская сторона по истечению 3-летнего контракта больше не имела. Пекин был заинтересован в возвращении китайских рабочих на родину, где они могли принести пользу благодаря полученным на советских предприятиях знаниям и умениям. Советская сторона имела противоречивые взгляды на проблему, но местные власти и хозяйственные руководители были заинтересованы в сохранении китайских рабочих на своих предприятиях.

В июле 1958 г. китайские рабочие выезжали домой, чтобы навестить родственников. Некоторые вступили в брак и потом поехали в СССР уже с семьей. Китайские рабочие подписали контракт на следующий срок - с июля 1958 г. по июль 1961 г. В июне 1961 г. большинство китайских рабочих уже е

стали продлевать контракт и вернулись на родину. Но двести рабочих в Усолье-Сибирском и в Молотове работали в СССР до июля 1963 г.

В июле 1963 года, третий этап окончания срока действия договора, за исключением рабочих в Советском Союзе из-за семейных проблем, и все китайские рабочие во всем доме. В целом, вернуться к 1963 году, эти люди освоили определенные методы, после возвращения в страну на основе опыта и интересов каждого человека, они назначены на работу; Цинъюань возвращающихся работников, в частности, на двух машинах блок сохраняется, назначен Цинхай, Сычуань и других местах, передовые достижения науки в департаментов и подразделений, а также стать технической основой¹.

Не все китайские рабочие вернулись на родину. Часть из женившихся на русских девушках китайцев остались жить в СССР. Только в Перми осталось жить около 50 китайцев. Но некоторые семьи распались, китайцы уехали на родину. Дети оставшихся в России китайских рабочих считали себя русскими.

Были среди китайских рабочих погибшие. Памятниками истории китайской трудовой миграции в Советской Сибири остались монументы на кладбищах в городах Перми, Усолье-Сибирское и др., сооруженные в мае 1963 года. На памятнике в Усолье-Сибирском по-русски и по-китайски было написано: «В память нашим товарищам, с честью погибшим за 8 лет на работе при участии в строительстве в Советском Союзе. Настоящий памятник построен всем коллективом китайских рабочих в мае 1963 года»². 15 мая датируется надпись на памятнике погибшим китайским рабочим в Перми.

В 1966 году Китае началась «Культурная революция». С этого времени СССР воспринимался в качестве врага-«ревизиониста». Особенно обострились

¹ 段秀峰、李新锁 清苑 1955: 赴苏援建. 北京:新华出版社, 2011 年。 Дуань Сюэфэн, Ли Синьсо. Цинъюань 1955: Фу Су юань цзянь. – Бейцзин, 2011. Дуань Сюэфэн, Ли Синьсо. Цинъюань 1955: На стройки Советского Союза. – Пекин, 2011. - С.207.

² Хомякова А.А. Китайцы в Усолье-Сибирском. К вопросу об изменении представлений о китайцах в русском обществе. // Преподавание истории и культуры стран Азии в средней и высшей школе России: исторический опыт и современные проблемы. Вып.3. – Красноярск, 2008. - С.198.

советско-китайские отношения во время конфликта на острове Даманском в 1969 г. Все это негативно сказалось судьбах тех китайцев, кто был связан с Советским Союзом, включая и рабочих. Вернувшихся из России.

Например, пострадал от последствий политических изменений и преследований в КНР Дуань Минцин, как и другие китайцы. Даже вещи, привезенные из Советского Союза, у этого китайца были конфискованы. Попал под репрессии и приехавший в гости на родину из СССР Ван Гохуа, чтобы навестить родственников. Он вспоминал, что к нему пришли люди из органов государственной безопасности, забрали документы, конфисковали имущество. Китаец Ван Гохуа не смог вернуться к своей семье в СССР, он вторично женился в Китае, только в 1980-х он смог выехать в Советский Союз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Масштабные планы завоза китайских рабочих в Сибирь в 1950-х годах в значительной своей части были не реализованы. Отчасти это произошло потому, что появление значительных и организованных групп китайских мигрантов вело к росту проблем и противоречий.

Ухудшение советско-китайских отношений уже в начале 1960-х годов напрямую отразилось на ситуации вокруг китайских трудовых мигрантах. В направленной из Иркутска в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами «Справке о пропаганде решений XXII съезда КПСС среди зарубежных граждан» говорилось: «По информации председателя отделения общества советско-китайской дружбы в Усолье-Сибирском т. Радыгина И.И., китайские товарищи до отъезда в Китай, куда они ежегодно выезжают на отдых, были настоящими друзьями. Но, вернувшись летом 1962 году в Усолье, они стали совсем другими. Снизили активность посещения собраний, кино, торжественных заседаний, митингов, демонстраций и вечеров дружбы, куда приглашаются каждый раз. Они ликвидировали кружки по изучению русского языка. Хуже стали работать, не выполнять производственные нормы»¹.

Начавшееся в начале 1960-х годов ухудшение советско-китайских отношений приняло «необратимый характер». К середине 1960-х годов китайские рабочие из советских городов уехали на родину.

Советский народ тяжело переживал ухудшение советско-китайских отношений, отношений, с которыми так много было связано в трудные послевоенные годы. Показательным представляется случай, отмеченный в «Отчете о пребывании делегации общества китайско-советской дружбы провинции Ляонин и города Шэньяна в Иркутской области» в конце 1963 года:

¹ ГАНИИО. Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 6. Л. 105.

«По выходе из интерната Хуана Ли-фу остановила старушка и подарила советский значок. Китайский переводчик в ответ приколот ей значок дружбы. И вдруг старушка схватила его руку своими дрожащими руками и поцеловала её, проговорив: «Спасибо сыночек, что приехали. А я уж думала всё, конец нашей дружбе! Если дружба будет хорошей – война не начнётся...»¹.

Несмотря на то, что программа массового завоза китайских рабочих на стройки и предприятия Советского Союза в 1950-1960-х годах была реализована лишь частично, длительное пребывание китайских трудовых мигрантов в сибирских городах является важной и показательной страницей истории русско-китайского взаимодействия и сотрудничества.

¹ ГАНИИО. Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 21. Л. 11.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Неопубликованные источники

1.1. Архивные материалы.

1.1.1. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Фонды: 127; Р-2883.

1.1.2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 244.

1.1.3. 中华人民共和国国家档案局. 中央档案馆. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго гоцзя даньаньцзюй. Чжунян даньаньгуань. Государственное архивное управление Китайской Народной Республики. Центральный архив (ГАУ КНР ЦА). Фонды: 127, 137.

1.1.4. 山东省档案馆. Шаньдун шэн даньаньгуань. Архив провинции Шаньдун (АП Шаньдун). Ф. А101.

1.1.5. 河北省档案馆. Хэбэй шэн даньаньгуань. Архив провинции Хэбэй (АП Хэбэй). Фонды: 857, 895, 907. 932.

1.1.6. 清苑县档案馆. Цигюань сянь даньаньгуань. Архив уезд Цинюань (АУ Цинюань). Ф. 26.

2. Опубликованные источники

2.2.1. Мемуары и воспоминания

2.2.1.1. «От Яузы до Москвы-реки...». Воспоминания выпускников 1955 года. – М. МГИМО-Университет, 2005.

2.2.2. Сборники документов

2.2.2.1. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2000. Т.2. Документы 1910-1940-х годов. – М., 2000.

2.2.2.2. 段秀峰、李新锁. 清苑•1955: 赴苏援建. 北京: 新华出版社, 2011 年。
Дуань Сюфэн, Ли Синьсо. Цинюань 1955: Фу Су юань цзянь. – Бейцзин: Изд-во. “Синьхуа”, 2011. Дуань Сюфэн, Ли Синьсо. Цинюань 1955: На стройки Советского Союза. – Пекин: Изд-во. “Синьхуа”, 2011.

2.2.2.3.邓小平年谱 1904-1974. 北京: 中央文献出版社, 2009 年. Дэн Сяопин няньпу 1904-1974. Бейцзин: Изд-во. “Чжунянь вэньсянь”, 2009. Хроника Дэн Сяопин 1904-1974. Пекин : Изд-во. “Чжунянь вэньсянь”, 2009.

Литература

1. Белавин А.М. Эпоха советско-китайской дружбы в культурном наследии Молотовской области. // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.) / отв. ред. М.С. Каменских ; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2015. – С. 7-12.
2. Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. 1945-1977. – М.: Мысль, 1972. – 476 с.
3. Ващук А.С., Крушанова Л.А. Мобилизационные формы пополнения трудовых ресурсов в СССР в 1945-1950-х гг. // Россия и АТР. – 2006. – № 1. – С. 27- 38.
4. Волохова А.А. О некоторых проблемах советско-китайских отношений // И не распалась связь времен. – М., 1993.
5. Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. – М., 1999. – 412 с.
6. Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири XVII-XX: проблемы миграции и адаптации. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2008. – 327 с.
7. Дацышен В.Г. История китайских рабочих в Сибири в середине XX века // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления. Сборник материалов международной научно-практической конференции (Пермь, 14-15 мая 2015 года) / отв. ред. М.С. Каменский. – Пермь: ПГГПУ, 2015. – С.13-21.
8. Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в. – СПб.: Изд-во Маматов, 2011. – 352 с.

9. Каменских М.С. Повседневный быт китайских рабочих в Молотовской области в 1950-60-е годы // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.) / отв. ред. М.С. Каменских ; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2015. – С. 27-41.

10. Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.) / отв. ред. М.С. Каменских ; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2015. – 136 с.

11. Ларин А.Г. Китайцы в России. – М., 2000. – 510 с.

12. Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. – М.: Восточная книга, 2003. – 512 с.

13. Линь Гуймэй, Лю Пэн. Воспоминания пожилого переводчика о путешествии китайских рабочих в Советский Союз // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.) / отв. ред. М.С. Каменских ; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2015. – С. 42-48.

14. Лю Пэн. Китайские рабочие СССР: история жизни после возвращения на родину // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.) / отв. ред. М.С. Каменских ; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2015. – С. 49-52.

15. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). М., 1977. – 368 с.

16. Хомякова А.А. Китайцы в Усолье-Сибирском. К вопросу об изменении представлений о китайцах в русском обществе // Преподавание истории и культуры стран Азии в средней и высшей школе России: исторический опыт и современные проблемы. Вып.3. – Красноярск, 2008. – С.194-198.

17. Шевырин С.А. Неопубликованные письменные источники по эпохе советско-китайской дружбы: материалы государственных и региональных архивов // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.) / отв. ред. М.С. Каменских ; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2015. – С.94-103.

18. Ян Шушен Механизм социальной мобилизации китайских рабочих в 1950 годы. // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.) / отв. ред. М.С. Каменских ; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2015. – С. 104-116.